

ЭО, 2014 г., № 2

© А.Б. Юдкина

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ БЕСЛАНСКОЙ ТРАГЕДИИ

Ключевые слова: современная похоронно-поминальная обрядность, стихийная и официальная мемориализация, институализация памяти, “спонтанные святыни”, травматическая смерть

В последние два десятилетия формы мемориализации травматической смерти всё больше затрагивают публичную сферу; они так же широко освещаются в мировых СМИ, как и сами трагедии. Эти формы увековечения памяти становятся частью общих коммеморативных практик, связанных с неожиданной и трагической гибелью. Понимая, что трагедия всегда может затронуть их самих, после подобных событий люди по всему миру выражают поддержку и солидарность погибшим и пострадавшим, а также их родственникам.

Преждевременная и трагическая гибель людей в результате террористических актов, политических репрессий, автомобильных аварий, разных форм социального насилия и т.д, а также разного рода памятные знаки о подобных происшествиях привлекают внимание общественности, поскольку наталкивают оставшихся в живых на мысль об их собственной уязвимости в современном мире. События, несущие смерть, пугают живых; людям необходимо дать волю эмоциям и научиться управлять своими тревогами и страхами. По определению Петра Штомпки, эти ситуации можно охарактеризовать как “потенциально травматические события” (*Штомпка* 2001: 8–9). В данном контексте память о подобных событиях и процессы ее увековечивания являются одной из стратегий переживания травм¹.

В последние два десятилетия формы мемориализации травматической смерти всё больше затрагивают публичную сферу; они так же широко освещаются в СМИ, как и сами трагедии. Таковы, например, Ground Zero и другие мемориалы в память о теракте 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке²; мемориалы на вокзалах Мадрида в память о терактах 11 марта 2004 г.³; памятные знаки на местах ДТП со смертельным исходом⁴. Эти формы увековечения памяти становятся частью общих коммеморативных практик, связанных с неожиданной и трагической гибелью. После травматических событий люди по всему миру выражают свое сочувствие пострадавшим и поддержку их родственникам. Россия также участвует в этих процессах.

В данной статье я реконструирую и анализирую процессы мемориализации трагедии, произошедшей в Школе № 1 в г. Беслане. Там, 1 сентября 2004 г. во время праздничной линейки террористы захватили в заложники 1128 человек – детей, родителей и сотрудников школы. 3 сентября федеральными силами был начат штурм и завершена операция по освобождению заложников. В результате теракта погибли 334 человека, в том числе 186 детей. Инвалидами стали 126 бывших заложников, из которых 70 – дети (*Цагарева* 2012).

Статья основывается на материале собственных полевых наблюдений автора в г. Москве на памятных мероприятиях, посвященных жертвам Беслана в 2011–2013 гг. (День солидарности в борьбе с терроризмом – 3 сентября, годовщина бесланской тра-

гедии) и анализе открытых источников (данные СМИ, социальные сети, блоги и т.д.). Также будут привлечены материалы (полевые и открытые) по мемориализации жертв захвата заложников во время мюзикла “Норд-Ост” в Театральном центре на Дубровке (Москва, 23–26 октября 2002 г.).

Процессы мемориализации я рассмотрю как перформативные акты в публичной сфере – посредством которых участники, аудитория и средства массовой информации увековечивают память о трагическом событии в материальной культуре. Такой подход дает понять, что процессы мемориализации не только фиксируют скорбь и печаль, но и представляют собой требования действий в социальной или политической сферах (“*терроризм не пройдет*” и т.д.), то есть обладают перформативным качеством (Остин 1999: 19)⁵.

Стихийная и официальная мемориализация. В качестве одной из теоретических рамок нашего исследования мы будем использовать деление мемориализации на стихийную и официальную. Их с определенной степенью условности можно назвать последовательными стадиями, так как в ряде случаев достаточно проблематично выявить ту грань, которая их разделяет. Под “стихийной мемориализацией” понимается феномен установки памятных знаков как формы социального действия в общественных местах, как правило, в тех же, где и произошли травматические события. Питер Ян Маргри и Кристина Санчез-Каррето понимают стихийную мемориализацию как действие, посредством которого группы людей или отдельные индивиды, представляющие сообщества, создают импровизированные и временные мемориалы с целью изменения и улучшения конкретной ситуации (Margry, Sánchez-Carretero 2011: 2).

Для описания временных мемориалов, которые создаются для маркировки места, где произошла преждевременная смерть, Джек Сантино предлагает концепт *spontaneous shrine*. Американский фольклорист считает, что спонтанные мемориалы – больше, чем просто мемориалы. Он опирается на утверждения акторов данной практики о значимости для них последнего места, где их близкий был жив, и о том, как им важно оставить там памятные вещи и записки, адресованные погибшим. По мнению ученого, там осуществляется своего рода коммуникация между миром живых и миром мертвых и мемориалы становятся порталом для данного общения. К ним осуществляются регулярные “паломничества”, здесь служатся гражданские и церковные панихиды, почти всегда присутствуют религиозные символы (кресты, иконы, свечи) (Santino 2006; Santino 2011: 98).

Впрочем, религиовед Айван Стренски считает, что при изучении таких феноменов, как спонтанные святыни, нужно в равной степени рассматривать в качестве религиозных как предметы, имеющие непосредственно религиозную атрибутику (в том числе, искусно выполненные), так и профанные, на первый взгляд, предметы (игрушки, личные вещи, послания), которые являются средством материализации скорби и боли. Он также предлагает снять теоретическую проблематизацию понятий “религия” и “духовность” (spirituality⁶), то есть уйти от дискуссии о том, проявлением чего являются спонтанные святыни, так как оба понятия предполагают, что сферы бытия не исчерпываются миром земным (Strenski 2003). Таким образом, можно говорить о сакрализации данных мест: во-первых, они святы для людей, переживших утрату и для разделяющих их чувства, во-вторых, они освящаются посредством индивидуальных и коллективных молитв, установки крестов, строительства храмов.

С одной стороны, каждый может в определенной степени привнести в памятник всё, что считает приемлемым, и содержание памятников не регламентируется. С другой стороны, спонтанность мемориалов достаточно условна. Так, Эрика Досс критикует эпитет “спонтанный”, поскольку видит в современных формах мемориализации продуманные сценарии и хорошо организованные действия, где спонтанность выражается только в быстрой реакции на травматическое событие (Margry, Sánchez-Carretero 2011: 12). Действительно, стихийные мемориалы со временем формализуются, то есть складыва-

ются определенные шаблоны их создания (фотографии, цветы, свечи, послания и т.д.). Одну из определяющих ролей в данном процессе играют СМИ, с конца 1990-х гг. они широко освещают данные артефакты и связанные с ними коммеморации. Тем не менее, некоторая степень спонтанности и оригинальности всё равно присутствует, что проявляется в адаптации к конкретному случаю трагедии, апелляции к ее контексту.

Так, например, по фотохроникам из Беслана видно, что уже на следующий день после штурма в обугленном спортзале с провалившейся крышей, где удерживали большинство заложников, образовался стихийный мемориал. Два стула из числа школьной мебели превратились в постаменты для живых цветов и открытых бутылок с питьевой водой, поскольку заложникам не давали пить (*Лагкуев 2004*); позднее этот символ жажды и ее символического утоления станет неотъемлемой частью мемориальных акций, посвященных жертвам Беслана. Постепенно мемориал увеличивался: пол и подоконники были устланы плотным слоем цветов, снаружи, у стен стояли венки и живые цветы в горшках (*Львова 2004*).

В России и до Беслана происходили крупные террористические акты (Буденновск, 1995 г.; “Норд-Ост” в Москве, 2002 г.), однако именно в преддверии первой годовщины Бесланской трагедии, 22 июля 2005 г. в Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ “О днях воинской славы и памятных датах России” была внесена поправка, согласно которой к перечню памятных дат была добавлена еще одна – 3 сентября, День солидарности в борьбе с терроризмом (ФЗ-№ 98). В начале сентября на встрече с представителями комитета “Матери Беслана” президент России отметил, что именно теракт в Беслане послужил поводом принятия на общегосударственном уровне решения “*увековечить на всё будущее время*” на всей территории России память о погибших в результате теракта в Беслане (*Борисов 2005*). Согласно статье 5 этого федерального закона, в связи с памятными датами в России по инициативе государственных организаций и общественных объединений могут проводиться публичные мероприятия (ФЗ-№ 98). Таким образом, были созданы законодательные предпосылки для институализации увековечивания памяти жертв не только Бесланской трагедии, но и других террористических актов.

Траурные мероприятия: “сценарий”. Анализируя программы коммемораций бесланской трагедии с 2005 по 2013 г. по материалам из открытых источников, можно сделать вывод о том, что за эти годы сложился определенный сценарий памятных мероприятий. Так, утром 1 сентября, в 9:15, как и в 2004 г., звенит школьный звонок, этот звонок стал для Беслана символом скорби и памяти, с него начинается минута молчания. Пришедшие собираются в спортзале, который является одной из главных мемориальных площадок в Беслане.

3 сентября во дворе школы до полудня проходит зауспокойная панихида, после которой начинается траурная церемония. Ровно в 13:05 (время первого взрыва, прогремевшего в спортзале) после двух ударов колокола школьники выпускают в небо белые воздушные шары по числу погибших (эта традиция появилась в Беслане с 2006 г., она была заимствована у траурных мероприятий в память о жертвах “Норд-Оста” (*Борисов 2006*)).

Церемония продолжается на мемориальном кладбище “Город Ангелов”, на котором похоронены 266 жертв Беслана. Ангелами называют погибших (“Мы зовем их Ангелами Беслана и верим, что они всё равно всегда рядом с нами” (*Марчан 2011*)). Этот некрополь находится между старым кладбищем и дорогой в аэропорт. По свидетельствам приезжающих в Беслан, таксисты не назначают цену за проезд тем, кто едет на кладбище и в школу (“можете заплатить, сколько считаете удобным”). Все надгробия на кладбище выполнены в едином стиле, однако у представителей разных конфессий они повернуты в разные стороны (Беслан).

В 14:30 на фоне отсчета метронома произносятся имена и фамилии всех жертв теракта. Далее присутствующие возлагают цветы и венки к монументу “Древо скорби”,

который открыли в первую годовщину. Бронзовая семиметровая композиция представляет собой ствол дерева, образованный четырьмя женскими фигурами. Крона дерева разрастается из распростертых рук женщин, которые держат ангелов, символизирующих погибших детей. Также цветы возлагают к памятнику погибшим бойцам спецназа ФСБ и спасателям МЧС: раскинутый военный плащ, на котором установлены каска и бронежилет, накрывающий собой детскую игрушку и книжку. На памятнике начертано: "...Вы навсегда в самом сердце Беслана, / Парни, закрывшие сердцем детей" (Памятник спецназовцам, Глава Северной Осетии). Помимо этих двух монументов, на территории кладбища находится хачкар⁷, подаренный детьми Армении (Хачкар) и архитектурно-скульптурная композиция "Добрый ангел мира".

Траурные мероприятия, как правило, продолжаются до 20:00 (Третий день). Вечером последнего дня в центре школьного двора напротив спортзала, зажигаются поминальные свечи по числу погибших, они горят всю ночь, как и в окнах домов Северной Осетии (Цагарева 2012).

Руины – Музей – Мемориальный комплекс. Стихийные мемориалы исчезают, когда они больше не представляют собой публичного заявления или проходит общественный интерес к событию, в память о котором они были созданы. В то же время они могут закончить свое существование не только на общественной свалке, но и в музее в качестве экспонатов. Создание музеев поднимает огромные практические и этические вопросы: Как долго должны существовать стихийные памятники? Когда их должны сдвигать в музей? Каким должен быть музей? Как должен осуществляться доступ туда? (Margry, Sánchez-Carretero 2011: 17; Margry 2011: 331; Gardner 2011: 286).

Стихийные мемориалы весьма мобильны: для их установки нужны только инициатива и минимальная физическая сила, как и для их уборки. Гораздо больше вопросов и дебатов вызывает судьба тех зданий, в которых произошли травматические события, а точнее, того, что от них остается. В одних случаях, когда повреждения незначительны, после косметического ремонта сооружение продолжает функционировать практически в прежнем режиме. Однако в дни годовщин оно становится местом проведения коммемораций. Так, например, произошло с Театральным центром на Дубровке, где 23–26 октября 2002 г. террористы удерживали в заложниках более 900 зрителей мюзикла "Норд-Ост". Сейчас в здании проходят цирковые представления, работают фитнес-центр и творческие студии. О трагических событиях, произошедших в стенах этого здания, напоминает мемориальная доска с именами 130 погибших заложников, которая укреплена на фасаде театрального центра в нише с левой стороны. На площадке перед центром со стороны улицы в первую годовщину трагедии был открыт памятник жертвам терроризма, рядом с ним в настоящий момент идет строительство православного храма и действует временная деревянная часовня.

Впрочем, если от здания остаются только руины, не подлежащие восстановлению, то возникают вопросы: Что с ними делать? Снести их, или сохранить как память? Если снести, то можно ли что-то построить на этом месте? Если можно, то что – музей, мемориал, или храм? Список вопросов можно продолжать. Яркими примерами данного явления за последние десятилетия являются Ground Zero в Нью-Йорке и руины школы № 1 в Беслане. С одной стороны, все солидарны во мнении, что это места памяти и таковыми они должны остаться. С другой стороны, выработка единого решения относительно адекватной формы выражения этой самой памяти, как показывает опыт, сложна и требует длительного времени. Подчас образовавшаяся пустота (как в Нью-Йорке) и законсервированные руины (как в Беслане), продолжая представлять травму, являются единственными адекватными способами мемориализации для отдельных людей и целых наций, переживших трагедию. Это объяснимо, поскольку руины обращают внимание на то, чего больше не существует. Они несут двойную смысловую нагрузку, вызывая парадоксальную мысль одновременно об утрате и о сохранении

Рис. 1. Театральный центр на Дубровке. 26.10.2012. Десятая годовщина “Норд-Оста”.

прошлого (Шёнке 2009). Как отмечает классик социологии Георг Зиммель, руины являются высшей формой выражения прошлого в настоящем (Зиммель 1996: 233). Еще один “секрет” перформативности руин в том, что они обладают подлинностью, то есть совокупностью всего того, что они способны нести с момента возникновения; у них есть “аура” (Беньямин 2012: 195–196).

В Беслане руины школы являются одной из главных мемориальных площадок. Стены спортзала исписаны граффити: ряд надписей выражает благодарность бойцам спецназа и сочувствие пострадавшим (“Альфа, Вымпел, спасибо вам за наших детей”, “Моздок скорбит”), также написаны многочисленные ругательства в адрес террористов и представителей власти (“Террористы-ублюдки”) (Террористический акт в Беслане). На стенах висят портреты погибших детей и взрослых, отдельно находятся портреты погибших бойцов ФСБ и МЧС, к стенам и уцелевшей шведской стенке также прикреплены листы со стихотворениями. К стенам по периметру прикреплены металлические подсвечники, наполненные песком, в них стоят свечи. Над входом в спортзал размещено несколько обращений к посетителям “Помните, это не должно повториться” и “Просьба выключить мобильные телефоны”. Во дворе школы установлены мемориальная плита и позолоченные таблички с именами погибших сотрудников спецподразделений и МЧС (Беслан).

Спортзал частично отремонтировался после теракта: над крышей был натянут пластиковый купол, а стены укреплены стальными балками. В центре спортзала установили трехметровый деревянный православный крест, у которого каждый год служитя лития о невинно убиенных, а 2 сентября 2012 г. впервые была совершена Божественная литургия (В стенах школы).

Изначально здание школы было признано не подлежащим восстановлению, несколько лет велись дискуссии относительно его дальнейшей судьбы: высказывались идеи сноса здания, установления мемориала памяти жертв и возведения православного храма. Против сноса здания выступали “Матери Беслана” и родственники погибших. От идеи строительства православного храма непосредственно на месте школы впоследствии отказались, так как трагедия унесла жизни представителей разных профессий. В итоге было принято решение о строительстве Мемориального комплекса памяти жертв теракта, работа по возведению которого началась в конце мая 2011 г.

Центром мемориального комплекса должен стать спортивный зал, вокруг которого будет сооружен каркас в форме эллипса, символизирующий памятный венок. На 103 железобетонные колонны (каждая 11 метров в высоту) планируется прикрепить листы из золотистого металла с выгравированными горными цветами морозника кавказского – символа неприкосновенности и невинности; купол кровли будет прозрачным. После сооружения защитной оболочки спортзала и его внутреннего обустройства для круглосуточного посещения строители приступят к консервации основного здания школы, в помещениях первого этажа которой будут размещены музейные экспозиции (Цагараева 2012). Впрочем, небольшой музей бывших учеников и учителей школы № 1 уже есть в новой школе, там хранятся личные вещи заложников и спасателей (Рязанов 2009).

Православный храм будет построен, но не на месте спортзала, а во дворе школы. В сентябре 2010 г. там установили крест, а 10 августа 2012 г. был совершен молебен на строительство, а в основание храма во имя Новомучеников и исповедников Российских была заложена капсула с памятной грамотой (В Беслане 2012). Таким образом, будет продолжена православная традиция строительства “храмов на крови”, насчитывающая не одно столетие.

Делегация мемориальных функций, вторичные мемориалы. Мемориалы создаются на месте трагедии или как можно ближе к нему, однако в ряде случаев мемориальное значение делегируется другому месту и создаются вторичные памятники. Заменить мемориальное место необходимо, когда фактически оно труднодоступно: например, несмотря на наличие памятного знака на месте крушения самолета с командой “Ярославского Локомотива” недалеко от аэропорта “Туношна” под Ярославлем, основным местом для коммемораций является стадион “Арена 2000” в самом Ярославле – домашняя площадка команды. Большие катастрофы могут провоцировать спонтанное сооружение вторичных памятников в других, удаленных от места трагедии населенных пунктах. Бедствия, которые получают резонанс во всем мире, порождают создание памятников за пределами государства, в котором они произошли. Выбор места мотивируется символическими, политическими, историческими или мемориальными качествами или особой связью с жертвами травматического события.

В память о жертвах бесланского теракта, в том числе участниках спасательной операции, было установлено множество мемориальных знаков в России и в мире: в самой Северной Осетии (в Беслане и Владикавказе); в родных городах и селах погибших спасателей и офицеров – в Балаково (Саратовская обл.), Орске (Оренбургская обл.), Васильевке (Липецкая обл.), с. Юрово (Московская обл.); в других местах – Краснодаре, Минске, Санкт-Петербурге, дер. Мураново (Московская обл.), во Флоренции и Сан-Марино (Террористический акт в Беслане).

Процессы мемориализации также происходят в Москве, начиная со дня трагедии. В 2004 г. она совпала с Днем города, поэтому официальные развлекательные

Рис. 2. Памятник жертвам Беслана, Москва. 04.09.2011

мероприятия были отменены (Пятилетова 2004а). В Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге прошли антитеррористические митинги и акции памяти с лозунгами, осуждающими терроризм (“Мы не боимся!”, “Террор – путь к подлости и трусости”, “Нелюдям – человеческие проклятия”, “Терроризм не пройдет” (Пятилетова 2004б)), выражающими солидарность (“Боль Осетии – боль Урала” (Викторов 2004)) и предъявляющими требования к власти (“Президент, наведи порядок в своей стране!”). В ночь с 7 на 8 сентября в прямом эфире был проведен благотворительный музыкальный марафон “SOSстрадание” по сбору средств для помощи пострадавших (SOSстрадание).

В Международный день защиты детей 1 июня 2010 г. в Москве по инициативе руководства республики Северная Осетия-Алания состоялось открытие памятника, посвященного жертвам бесланской трагедии. Он был установлен на пересечении улицы Солянка и Подколокольного переулка, у храма Рождества Пресвятой Богородицы на Кулишках. Выбор места не случаен: в 1996 г. этот храм был передан московской осетинской общине и стал известен как Аланское подворье (Московская осетинская община).

Открытый конкурс выиграла скульптурная композиция, созданная Зурабом Церетели. Бронзовый памятник, высота которого составляет четыре метра, стоит на

Рис. 3. Акция памяти. День солидарности в борьбе с терроризмом у памятника жертвам Беслана, Москва. 03.09.2013

примерно метровом постаменте. По форме скульптура напоминает некий устремленный в небеса вихрь из детских фигурок, которые постепенно превращаются в птиц. Основной памятник окружают брошенные игрушки: трехколесный велосипед, Буратино, паровозик, плюшевый мишка. На постаменте закреплена памятная доска с указанием места и даты трагедии, а также числа жертв. Традиционным рефреном выступлений на открытии звучала мысль о том, что ушедшие живы, пока жива память о них (В Москве). Многие отмечали символичность дождя во время открытия памятника, так как первое, чего лишили террористы заложников в Беслане, была вода (Памятник).

Начиная с 2010 г., с 1 по 3 сентября (в дни, когда вспоминают жертв Беслана и отмечают День солидарности в борьбе с терроризмом) это одно из главных мест, где проводятся масштабные официальные акции и куда сотни москвичей несут цветы, бутылки с водой, игрушки и свечи (День города 2010). Впрочем, из собственных наблюдений отметим, что не все прохожие осведомлены о происходящих в эти дни мероприятиях.

Перед акцией памяти в храме Пресвятой Богородицы, как и во многих православных храмах в России и по всему миру, служат панихиду по всем «погибшим невинно убиенным детям Беслана и их защитникам, положившим свои жизни на поле брани»; затем проходит гражданская акция памяти.

Монумент установлен на небольшом клочке земли треугольной формы. На время акции пространство вокруг монумента ограждается со стороны Подколокольного переулка и частично перекрывается движением, чтобы вместить всех желающих. Во время мероприятий в День солидарности в борьбе с терроризмом всегда предпринимаются усиленные меры безопасности: пройти на мероприятие можно только через рамки металлоискателя, всегда дежурят полиция и скорая помощь (ПМА).

Нельзя не сказать о том, что акции памяти в эти дни в Москве становятся одними из главных новостных поводов. Количество репортеров, фотокорреспондентов, операторов и, соответственно, профессиональных теле- и фотокамер на квадратный метр очень велико. Они становятся своего рода буфером или медиатором между участни-

ками акции и самим памятником. Подростки и пенсионеры охотно дают интервью; очевидно, что им интересно “попасть в телевизор”. В то же время участники акции сами производят фото- и видеосъемку на фотоаппараты и телефоны, то есть само участие в акции и фиксация своего присутствия на ней представляются чем-то важным, о чем можно рассказать знакомым, выложить информацию в социальные сети (ПМА). Таким образом, данные акции в высшей степени интерактивны (Громов 2013: 79) и медиатизированы.

Акции памяти в День солидарности в борьбе с терроризмом представляют собой мероприятия, напоминающие по организации и составу участников школьные линейки на День знаний или День Победы. В них принимают участие школьники (как правило, в строгой одежде – белый верх, черный низ), представители детских организаций с атрибутикой данных организаций (береты, галстуки, пилотки, футболки и т.д.), а также сопровождающие их педагоги. Кроме того, на акциях появляются представители различных партий и общественных организаций, как правило, их можно распознать по символике; “неорганизованных” граждан, приходящих к мемориалам самостоятельно, очень мало, в отличие от ситуаций стихийного выхода людей, приносящих цветы на место трагедии, непосредственно после теракта.

В 2012 г. акция памяти у монумента жертвам Беслана началась в 12:00, семеро ведущих поочередно рассказывали фабулу трагических событий 1–3 сентября 2004 г., начиная с первого звонка в 9:15, перечисляли количество и состав заложников, зачитывали воспоминания заложников, а также стихи (“Беслан”, “Боль матерей Беслана”), исполнили песню “Беслан”.

Затем несколько мальчиков раздали всем присутствующим пластиковые стаканчики с небольшим количеством воды, чтобы тем самым символически утолить ту жажду, которую испытывали заложники в плену у террористов. Выступление закончилось фразой “Мы не знаем, куда попадают души погибших, но мы знаем, что они живы в наших сердцах”. В 13:05 (время первого взрыва) была объявлена минута молчания и под звуки метронома участники акции выпустили в небо белые шары. В конце акции ее участники возложили живые цветы и венки; также к подножию монумента клали мягкие игрушки, открытые бутылки с водой, соком или лимонадом, вокруг памятника ставили свечи в стеклянных лампадах (ПМА).

В 2013 г. начало акции памяти было назначено на 12:40. Однако школьники организованными группами приезжали заранее. Единой “линейки” не было, к новым пришедшим выходил представитель молодежного объединения и рассказывал про Бесланскую трагедию. Педагоги-организаторы поэтапно фотографировали, как их подопечные возлагают цветы, игрушки и бутылки с водой. Большинство собравшихся не расходились, а дожидались начала митинга под траурную музыку. Примерно в час дня было объявлено открытие акции и организаторами были выпущены белые воздушные шары. Таким образом, само мемориальное мероприятие продлилось не более 10 минут. Затем в храме была отслужена панихида, на которой основную массу присутствующих составляли члены осетинской общины и правительства (ПМА).

3 сентября 2012 г. Комитет общественных связей города Москвы совместно с общественными организациями столицы провел акции памяти одновременно еще в 11 местах столицы: в Театральном центре на Дубровке; на станциях метро “Парк культуры”, “Лубянка”, “Автозаводская” и “Пушкинская”; на месте взрыва у аэродрома “Тушино” на Волоколамском шоссе; на местах взорванных домов № 19 на ул. Гурьянова, № 6/3 на Каширском шоссе; на местах взрывов у станции метро “Рижская” (Проспект Мира); у гостиницы “Националь” (ул. Тверская); в аэропорту “Домодедово” (Акции памяти). Памятник жертвам Беслана выделяется из этого ряда, так как этому месту функция памяти была официально делегирована, хотя он не установлен “на крови” и реальное место трагедии находится почти в двух тысячах километров от Москвы.

Рис. 4. Акция памяти. День солидарности в борьбе с терроризмом у памятника жертвам Беслана, Москва. 03.09.2012

Тем не менее, здесь проводятся акции памяти, имеющие определенную фабулу, сценарии и символику, апеллирующие к контексту бесланской трагедии.

Акции памяти в Европе. Акции памяти жертв и поддержки выживших в бесланской трагедии ежегодно проходят не только в России, но и в разных странах Европы, особенно в Италии. В Риме 7 сентября 2004 г. тысячи людей с зажженными свечами совершили марш тишины, поминальные свечи зажигали и в домах (Сорокина 2004). Ежегодно служатся панихиды в приходах Московского Патриархата в Риме, Болонье, Генуе, Бари, Роверето, Венеции и Турине (Шмакова 2012). 3 сентября 2012 г. на центральной площади Неаполя впервые состоялся многотысячный флеш-моб с символическим названием “БеслаНаполи”. Инициаторами флеш-моба выступили артисты Фердинандо Магдалони и Кармен Фемиано, которые с 2009 г. регулярно посещают Беслан, добровольно оказывая психологическую помощь выжившим детям. Во время акции были зачитаны имена всех погибших и выпущено 334 белых воздушных шара. По словам Кармен Фемиано, эта акция “посвящена выжившим, чтобы они знали, что в мире есть люди, которые счастливы, что они выжили”. Фердинандо Магдалони подчеркивает, что “главная проблема этих детей в том, что они стыдились того, что выжили и чувствовали себя виноватыми <...>. Мы <...> хотим, чтобы они сами несли мир, не хотим, чтобы из них выросли террористы” (Napoli... 2012. Автор выражает благодарность Татьяне Быстровой за перевод с итальянского).

Заключение. Таким образом, мы видим, что, начавшись стихийно, мемориализация Бесланской трагедии спустя 9 лет получила институционализированную форму посредством создания официальных монументов и “вторичных” памятных знаков, как в самом Беслане, так и далеко за его пределами. Новая дата была внесена в календарь государственных памятных дат как День солидарности в борьбе с терроризмом. На руинах школы создается мемориальный комплекс, рядом с ним начато строительство храма.

Коммеморации Бесланской трагедии носят регулярный и международный характер, инициатива их проведения исходит как от государственных комитетов, так и от частных лиц. На сегодняшний день можно говорить о том, что сложился определенный

сценарий траурных мероприятий. Акции памяти вобрали в себя фабулу и все главные символы мемориальной практики, сложившейся первоначально в Беслане.

Стихийные и официальные мемориалы являются местами памяти, как в прямом смысле, так и в том, который вкладывает в это понятие французский историк Пьер Нора. “Места памяти” – всякое значимое единство материального и реального порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия памяти некоторой общности. Они являются местами в трех смыслах: материальном, символическом и функциональном (Нора 1999: 40, 79).

Можем ли мы говорить о фундаментальных изменениях в траурной культуре, представлениях о посмертном существовании и отношении к смерти? Наблюдаем ли мы “новую культуру катастрофы” (Fraenkel 2011: 242), “новый государственный траур” (Margry, Sánchez-Carretero 2011: 32) или “мемориальную манию” (Doss 2010: 2)? Если говорить о современных процессах мемориализации в публичном пространстве, возникает вопрос: почему создаются мемориалы памяти жертв трагических событий (террористических актов, стихийных бедствий, ДТП) или умерших знаменитостей, но на больницах нет памятных досок с именами детей или людей, умерших молодыми, ведь их смерть тоже преждевременна? Возраст погибшего не всегда является определяющим фактором при создании стихийных мемориалов, хотя во многих случаях тот факт, что трагедия коснулась именно детей, вызывает сильную эмоциональную реакцию в обществе. Можно выделить два фактора, определяющих установку стихийного мемориала: статусность умершего и причину смерти. Во-первых, важно, воспринимается ли человек, ушедший из жизни, как жертва и была ли возможность предотвратить его смерть. Во-вторых, – есть ли люди, лично ответственные за эту трагедию, есть ли возможность обвинить “другого”. Стихийные и официальные мемориалы инструментализируются в социальной и политической сферах, в них содержится стремление привлечь внимание к трагедии и не допустить ее повторения.

Современные процессы мемориализации отражают изменение отношения к смерти, особенно преждевременной и насильственной, в благополучных обществах с высоким уровнем безопасности и медицины. Медиатизация катастроф (их освещение в режиме реального времени в СМИ, репортажи о мемориалах и коммеморационных знаках) вносит существенный вклад в формализацию и ретрансляцию шаблонов памятных знаков. Создание стихийных и официальных мемориалов, а также акции памяти жертв трагедий и в поддержку выживших становятся репрезентативным участием различных сообществ и выражением солидарности людей перед лицом таких угроз, как терроризм.

Примечания

¹ Подробнее о травме см.: (Cultural trauma 2004; Травма 2009).

² Подробнее см.: (Gardner 2011; Zeitlin 2006; Simpson 2006; Zuber 2011).

³ Подробнее см.: (Sánchez-Carretero 2011).

⁴ Подробнее о придорожных памятных знаках в России см.: (Соколова, Юдкина 2012); в США: (Clark 2007; Everett 2002); во Франции см.: (Nicolas 2007).

⁵ Джон Остин называет “перформативностью” способность создавать вещи посредством речевого акта.

⁶ Подробнее о дискуссиях относительно “духовности” см.: (Колкунова).

⁷ Вид армянских архитектурных памятников, представляющий собой каменную стелу с резным изображением креста.

Источники и литература

Акции памяти – Акции памяти, посвященные Международному Дню солидарности в борьбе с терроризмом. [Электронный ресурс]: http://www.kos.mos.ru/kos/ru/press_releases/o_28621 (дата обращения всех ссылок: 24.12.2013 г.).

- Беньямин* 2012 – *Беньямин В.* Учение о подобии. Медиаэстетические произведения // Произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: РГГУ, 2012.
- Беслан* 2012... – *Беслан.* 8 лет. [Электронный ресурс]: <http://ru-travel.livejournal.com/22994853.html#cutid1>.
- Борисов* 2005 – *Борисов Т.* Восемь и президент. [Электронный ресурс]: <http://rg.ru/2005/09/03/vstrecha.html>.
- Борисов* 2006 – *Борисов Т.* Тайны Беслана не раскрыты. [Электронный ресурс]: <http://rg.ru/2006/08/29/beslan.html>.
- В Беслане* 2012... – *В Беслане* будет возведен храм во имя Новомучеников и исповедников Российских. [Электронный ресурс]: <http://www.goragospodnya.ru/fotogalereja/item/1022-v-beslane-budet-vozveden-xram-vo-imyа-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskix>.
- В стенах* – *В стенах* спортзала школы № 1 г. Беслана впервые совершена Божественная литургия. [Электронный ресурс]: <http://www.goragospodnya.ru/novosti/item/1100-v-stenax-sportzala-shkoly-%E2%84%96-1-g-beslana-vpervye-sovershena-bozhestvennaya-liturgiya>.
- Викторов* 2004 – *Викторов В.* Антитеррористический митинг в Екатеринбурге. [Электронный ресурс]: <http://rg.ru/2004/09/08/ekaterinburg-anons.html>.
- Глава Северной Осетии* – *Глава Северной Осетии Таймураз Мамсуров* посетил “Город Ангелов”. [Электронный ресурс]: <http://osinform.ru/36816-glava-severnoy-osetii-taumuraz-mamsurov-posetil-gorod-angelov.html>.
- Громов* 2013 – *Громов Д.В.* Обрядность в городском ландшафте: объекты и практики // Традиционная культура. 2013. № 4. С. 71–82.
- День города* 2010 – *День города* 2010: акции памяти, посвященные Международному Дню солидарности в борьбе с терроризмом/ [Электронный ресурс]: http://www.kos.mos.ru/kos/ru/press_releases/o_13372.
- Зиммель* 1996 – *Зиммель Г.* Избранное. Т. 2. Созерцание жизни // Руина. М.: Юрист, 1996.
- Колкунова* – *Колкунова К.А.* Религии: квази- или просто новые? [Электронный ресурс]: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/5701-religii-kvazi-ili-prosto-novye.html>.
- Лагуев* 2004 – *Лагуев Р.* В школе № 1, разрушенной во время теракта. [Электронный ресурс]: <http://visualrian.ru/ru/site/gallery/#120998>.
- Львова* 2004 – *Львова Н.* На месте теракта в школе № 1 в Беслане. [Электронный ресурс]: <http://visualrian.ru/ru/site/gallery/#112929>.
- Марчан* 2011 – *Марчан Е.* Беслан: “Ад начался после освобождения заложников”. [Электронный ресурс]: <http://rg.ru/2011/09/01/beslan-site.html>.
- Московская осетинская община* – *Московская осетинская община* восстанавливает храм Рождества Пресвятой Богородицы на Кулишках. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/276112.html>.
- Нора* 1999 – *Нора П.* Между памятью и историей / *Нация-память / Как писать историю Франции? / Эра коммемораций // Франция – Память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.*
- Остин* 1999 – *Остин Дж.* Избранное / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.
- Памятник* – *Памятник* жертвам бесланской трагедии работы Церетели открыли в Москве под проливным дождем. [Электронный ресурс]: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=149590>.
- Памятник спецназовцам* – *Памятник спецназовцам.* [Электронный ресурс]: <http://www.esosedi.ru/objectphoto/nav/1000068424/67857.html>.
- ПМА* – *Полевые материалы* автора, 2011–2013 гг.
- Пятилетова* 2004а – *Пятилетова Л.* Древо желаний. [Электронный ресурс]: http://rg.ru/2004/09/06/denj_goroda.html.
- Пятилетова* 2004б – *Пятилетова Л.* В Москве прошел митинг “Россия против террора”. [Электронный ресурс]: <http://rg.ru/2004/09/08/spusk.html>.
- Рязанов* 2009 – *Рязанов В.* Свеча Беслана. [Электронный ресурс]: <http://rg.ru/2009/09/02/beslan.html>.
- Соколова, Юдкина* 2012 – *Соколова А.Д., Юдкина А.Б.* Памятные знаки на местах автомобильных аварий // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 150–164.
- Сорокина* 2004 – *Сорокина Н.* Массовая акция солидарности в Риме. [Электронный ресурс]: <http://rg.ru/2004/09/08/rim-beslan.html>.

- Травма 2009 – Травма: пункты: Сборник статей / Сост. С. Ушакин и Е. Трубина. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
- Третий день – Третий день вахты памяти по погибшим пройдет в Северной Осетии. [Электронный ресурс]: <http://gia.ru/society/20120903/741635679.html>.
- Ф-3 № 98 – Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О днях воинской славы (победных днях) России”». [Электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/2005/07/26/dnislavy-dok.html>.
- Хачкар ... – Хачкар, подаренный детьми Армении. [Электронный ресурс]: <http://www.esosedi.ru/objectphoto/nav/1000068424/67851.html>.
- Цагараева 2012 – Цагараева Е. Траурные мероприятия в Беслане впервые пройдут не на развалинах захваченной школы / [Электронный ресурс]: <http://osinform.ru/36808-traurnye-meropriyatiya-v-beslane-vpervye-proydot-ne-na-razvalinah-zahvachennoy-shkoly.html>.
- Шёнле 2009 – Шёнле А. Апология руины в философии истории: провиденциализм и его распад // НЛО. 2009. № 95. [Электронный ресурс]: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/95/sh6.html>.
- Шмакова 2012 – Шмакова Н. Память погибших во время теракта в Беслане почтили в Италии. [Электронный ресурс]: <http://ria.ru/world/20120901/736589853.html>.
- Штомпка 2001 – Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2011. № 1. [Электронный ресурс]: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf>.
- Clark 2007 – Clark J. Roadside Memorials. A Multidisciplinary Approach, 2007.
- Cultural Trauma 2004 – Cultural Trauma and Collective Identity / Ed. by J. C. Alexander, R. Eyerman, V. Geisen, N. Smelser, P. Sztompka. Berkeley: University of California Press, 2004.
- Doss 2010 – Doss E. Memorial Mania: Public Feeling in America. University of Chicago Press, 2010.
- Everett 2007 – Everett H. Roadside Crosses in Contemporary Memorial Culture. Denton: University of North Texas Press, 2002.
- Nicolas 2007 – Nicolas L. Les bouquets funéraires des bords de routes // Imageson.org, 30 janvier. 2007. [Электронный ресурс]: <http://www.imageson.org/document860.html>.
- Fraenkel 2011 – Fraenkel B. Street Shrines and the Writing of Disaster: 9/11, New York // Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death / Ed. by P.J. Margry, C. Sánchez-Carretero. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2011.
- Gardner 2011 – Gardner J.B. September 11: Museums, Spontaneous Memorials and History // Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death / Ed. by P.J. Margry, C. Sánchez-Carretero. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2011.
- Margry 2011 – Margry P.J. Thou Shalt Memorialize. Memory and Amnesia in the Post-Secular // Anthropology News, 2011.
- Margry, Sánchez-Carretero 2011 – Margry P.J., Sánchez-Carretero C. Rethinking Memorialization: The Concept of Grassroots Memorials // Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death / Ed. by P.J. Margry, C. Sánchez-Carretero. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2011.
- Napoli...2012 – Napoli, in ricordo della strage di Beslan. 2012. [Электронный ресурс]: <http://www.youtube.com/watch?v=VhpmPaVABwk>.
- Sánchez-Carretero 2011 – Sánchez-Carretero C. The Madrid Train Bombings: Enacting the Emotional Body at the March 11 // Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death / Ed. by P.J. Margry, C. Sánchez-Carretero. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2011.
- Santino 2006 – Santino J. Spontaneous shrines, memorialization and the public ritualesque. 2006. [Электронный ресурс]: http://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/k-rsc/hss/book/pdf/no94_03.pdf.
- Santino 2011 – Santino J. Between Commemoration and Social Activism: Spontaneous Shrines, Grassroot Memorialization and the Public Ritualesque in Derry // Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death / Ed. by P.J. Margry, C. Sánchez-Carretero. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2011.
- Simpson 2006 – Simpson D. 9/11: The Culture of Commemoration. Chicago: University of Chicago Press, 2006.
- SOSстрадание – SOSстрадание – Благотворительный рок-марафон (2004). [Электронный ресурс]: <http://video.yandex.ru/users/kadserej/view/128>.
- Strenski 2003 – Strenski I. Material Culture and the Varieties of Religious Imagination. Riverside: University of California. [Электронный ресурс]: <http://www.shrines.ucr.edu>.

Zeitlin 2006 – *Zeitlin S.* Oh Did You See the Ashes Come Thickly Falling Down? Poems Posted in the Wake of September 11 // *Spontaneous Shrines and the Public Memorialization of Death* / Ed. by J. Santino. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006.

Zuber 2011 – *Zuber D.* Sanctimony, Memorials, and Sanctification: the Sacred and Profane in Re-membering Ground Zero // [Электронный ресурс]: https://www.academia.edu/1761765/Sanctimony_Memorials_and_Sanctification_the_Sacred_and_Profane_in_Re-membering_Ground_Zero.

A.B. Y u d k i n a. The Memorialization of the Beslan Tragedy

Keywords: contemporary funeral ritual, grassroots and official memorialization, institutionalization of memory, spontaneous shrines, traumatic death

In the past two decades, new forms of memorialization of traumatic death have been increasingly affecting the public sphere; they have been commented upon by mass media as widely as the corresponding tragedies themselves. These forms of institutionalization of memory are becoming part of general commemorative practices related to cases of sudden and tragic death. Realizing that tragedy can strike anyone, in the aftermath of such events, people all over the world express support and solidarity for those who died or suffered as well as their relatives.